

В ослепительном свете меча видна только одна спина.

Демон Ветра был ошеломлен: «Падший Звездный убийца!»

Убийца падающей звезды, Меч выбора Падающей звезды, - это всего лишь обычный убийственный прием фракции Наньхуа, но только один человек может достичь этой точки. Это был самый известный убийственный прием Ло Иньфаня, потребовалось всего одно движение, чтобы справиться с ним. с обычными монстрами.

Все было окутано светом меча, от которого невозможно было увернуться.

Сюда приходят только обычные Сяньчжунмэни [2]. Он и представить себе не мог, что это был Ло Иньфань. Только тогда Демон Ветра осознал, сколько неприятностей он причинил. Он уже давно слышал о Чунхуа Ло Иньфане. Только увидев это собственными глазами, он понял, насколько велико его заклинание. Что было еще более неожиданным, так это то, что Ло Иньфань, который был знаменит в Шести Королевствах, стал таким персонажем.

[2] Сяньчжунмэнь (䷔䷕) : Страж врат Небесного дворца

Демон Ветра собирался в спешке сбежать, но в сложившейся ситуации не было другого способа уйти, кроме как ждать смерти. Как раз в тот момент, когда он был в отчаянии, ситуация внезапно изменилась.

- Ло Иньфань, не надо. Прекрати! - усмехнулся он.

- Вы двое? Ло Иньфань обнажил свой меч.

Но тут всплыл другой демон ветра, держа в руке белую тень. - Твой ученик в наших руках. Разве тебя не волнует его жизнь?»

Ло Иньфань был немного удивлен. Он не ожидал, что другая сторона заметила Чунцзы и отправилась в гостиницу, чтобы кого-то похитить. «Чонгер?»

Когда Чунцзы проснулся посреди ночи, он обнаружил, что в комнате находится демон. Он был пойман им за то, что угрожал своему учителю. Чунцзы был очень расстроен и не сказал ни слова.

Демон Ветра думал, что сегодня будет невозможно избежать этого бедствия, но кто бы мог подумать, что все так обернется. Демон ветра увидел, что у него есть заложник, и почувствовал себя удачливым и счастливым. Его напарник вернулся рядом с другим Демоном Ветра, и они посмотрели друг на друга, и им пришла в голову одна и та же идея. Если они поступят правильно и вернут эту девушку Королю Демонов Ветра, то эту девушку можно будет использовать как рычаг для шантажа его в будущем. Это большое достижение.

Чем больше они думали об этом, тем больше гордились им. Два демона вскочили, вместе взмыли в облака и побежали к старому логову.

Как он мог догнать их со скоростью ветра? В мгновение ока они пробежали несколько миль, и позади них не было никакого движения. Но они увидели, что дорога впереди была покрыта облаками, бескрайними, и холодный лунный свет рассеивался по морю облаков.

Кто-то медленно поднимался из моря облаков.

Точно так же, как море \*\*\*\*, белые одежды благородны и торжественны, и здесь абсолютно нет холодной атмосферы, которая вызывает у людей уважение и не может не вызывать желания преклонить колени и поклониться.

Два демона были потрясены и поспешно остановились.

Противник бросился вперед так быстро, что Демон Ветра, похитивший Чунцзы, первым пришел в себя: «Ваше высочество Чунхуа действительно заслуживает своей репутации».

Ло Иньфань сказал: «Отпусти его!»

Избежать этого решения невозможно. Демон Ветра подхватил заложника на руки и немедленно схватил Чунцзы за затылок. «В мире есть такие дешевые вещи! Ло Иньфань, я не могу поверить, что ты даже не заботаешься о жизни своего ученика. Если ты попытаешься заставить его, не вини меня за то, что я уничтожил его душу!»

Ло Иньфань некоторое время пристально смотрел на него, потом вдруг сказал: «Правда?»

Ни напряжения, ни гордости, только жалость и беспомощность.

Волна внезапно взметнулась в небо, пронзив его, как молния в облаках, мгновенно превратившись в тысячи мечей, и невозможно было сказать, какой из них настоящий.

Изначально он хотел использовать Чунцзы, чтобы угрожать ему, но ему было наплевать на жизнь и смерть своего ученика. Он настаивал на нападении и направил на них меч. Он был готов умереть сегодня, и злые мысли Демона Ветра внезапно усилились. Он поднял руку и приподнял затылок Чунцзы, затем усмехнулся: «Хорошо. Добрый Ло Иньфань! Ты так же безжалостен, как гласит легенда. Ты не оставишь нас в живых. Даже если мы умрем, я приглашу тебя, чтобы меня похоронили вместе с тобой. Прежде

чем он успел договорить, в его голосе внезапно зазвучало отчаяние.

- Ты... что случилось?! Ты... - В его голосе не было гордости, только ужас и отчаяние.

Все тело Чунцзы действительно излучало мягкий белый свет, как будто на нем была невидимая одежда, отражающая всю магическую силу, и в то же время маленькое тельце парило.

Как мог ученик Ло Иньфаня так легко попасть в чужие руки? Чтобы предотвратить какие-либо неприятности, он заранее защитил ее магией. Если у Демона Ветра и было намерение убить, то, в конце концов, оно было корыстным.

Душа Демона Ветра рассеивалась, и тело Демона Ветра постепенно становилось прозрачным, таким же легким, как

слабый дым другого Демона Ветра, не двигаясь, наблюдая, как покрывающая меч сеть опадает и застывает.

Как только меч появился, Ло Иньфань подхватил Чунцзы, который летел обратно к нему, тихо приземлился, медленно оттащил его и больше никогда не оглядывался.

- Чонгер, ты боишься?»

- Не боюсь».

Только что Чунцзы был пойман Демоном Ветра, и он не боялся, потому что знал, что его учитель обязательно спасет его.

- А ты не боишься, что учитель убьет тебя?»

- Они демоны, а не люди. Мастер не причинил бы вреда людям. Должно быть, они совершали плохие поступки».

- В этом мире есть некоторые вещи, которые не зависят от того, хочешь ты этого делать или нет. Демон Ветра использует людей для самосовершенствования. Все люди в этом городе - их жертвы. Если мы этого не сделаем, они убьют еще больше людей».

- Хозяин не хочет убивать их, но для того, чтобы спасти людей, они должны быть убиты».

«правильно».

Чунцзы крепко держал ее за руку и не мог удержаться, чтобы не оглянуться.

Ло Иньфань немедленно поднял другую руку, слегка прикрыл глаза, покачал головой и сказал: «Не смотри на это, Чонгер. они были самими собой, и теперь они должны быть казнены. Но правильно это или неправильно, убивать нехорошо, и как учитель, вы всегда должны

напоминать себе, что лучше этого не делать, пока вас не вынудят. Ты понимаешь?»

Хозяину не нравится убивать людей, даже если они демоны. Чунцзы, естественно, уважал его больше, и на самом деле отвернулся и больше не смотрел на него: «Чонгер понимает».

Холодный свет вспыхивал над его головой, но он отражал волну за волной.

Этот удар, должно быть, полностью разогнал демонов, но стабильность Шести Царств не должна была быть достигнута убийством.

Ло Иньфань долго наблюдал за волнами и, наконец, позволил ему укрыться.

Эти нежные маленькие ручки крепко сжимали его в этот момент, боясь отпустить.

Ло Иньфань уничтожил бесчисленное множество демонов за свою жизнь, и теперь это в сердце Чонцзы. Он должен был признать, что беспокоился. Беспокоился о том, что если однажды его дядя и братья скажут, что произошло что-то неожиданное, как он с этим справится? Он был его первым и, возможно, единственным учеником, самым послушным и мудрым из детей. Чтобы спасти ее, единственным способом было как можно скорее освоить технику Сердечного Зеркала.

- Возвращайся в гостиницу и ложись спать, а мы отправимся на рассвете.

- хорошо».

Учитель и ученик постепенно отошли в сторону и растворились в лунном свете.

После того, как демон был рассеян, сине-черный воздух в воздухе постепенно исчез, и к братским могилам вернулась тишина, становясь все более и более мертвой, а лунный свет на земле, казалось, становился бледнее.

На том месте, где исчезли два Демона Ветра, рядом с могилой стояла черная фигура!

Стройная фигура, он не знал, когда она появилась. Длинная черная мантия висела над гробницей, казалось, почти окутывая его изнутри. Почему-то выглядит как очень злой дьявол.

Первое, что привлекло его внимание, были его руки.

Левая рука осторожно потянула за халат и планку правой, и четыре тонких пальца были обнажены, бледные, слегка одревеневшие и безжизненные, в отличие от рук живого человека, а на безымянном пальце красовалось огромное кольцо с фиолетовой эссенцией воды.

Фиолетовый с черным, слабым, таинственным блеском и красиво переливается под луной.

Черный плащ был прикреплен к шляпе, поля надвинуты очень низко, и тень, отбрасываемая лунным светом, закрывала лишь большую часть лица, открывая лишь слегка заостренный, изящный подбородок и тонкие, изящные губы.

Внезапно половина уголков его губ дернулась.

\*\*\*

Гора Цинхуа не уступает горе Наньхуа, окружена благоприятными облаками и окутана пурпурным воздухом, несколько зеленых вершин рождаются в облаках, висят в небе Восточно-Китайского моря, возвышаясь над морем облаков, солнце красное и овеваемое морским бризом, величественное и роскошное.

В будние дни невооруженный глаз человека не может увидеть бессмертную гору, но приближается день рождения владельца дворца Чжо Яо, поэтому в этом месяце ворота дворца открылись, чтобы приветствовать гостей со всего мира. Точно так же, как фракция Наньхуа выбрала день, чтобы открыть врата бессмертия и собрать учеников. Точно так же Ло Иньфань пришел вместе с Чунцзы, как раз в самое напряженное время. Существовал бесконечный поток небесных существ, прибывающих с мечом, прибывающих сквозь облака, и смертных гостей, прибывающих на лодке.

По пути Чунцзы услышал, как его учитель сказал, что Секта Бессмертных разделена на две секты. Одна из них - секта Бессмертного Меча, другая - секта Бессмертного Проклятия. Секта Маошань дворца Чаншэн - это секта Бессмертного проклятия, дворец Цинхуа, секта Наньхуа и секта Куньлунь - это секта Бессмертного меча Сяньмэнь. Их дружба, естественно, становится глубже. На этот раз Бессмертный мастер Чжо Яо, повелитель дворца Цинхуа, получил в подарок от главы школы Юй чрезвычайно ценную Девятикратную Золотую пилюлю в качестве поздравления с днем рождения.

Два мастера и ученики вонзили свои мечи в море. Чжо Яо услышал эту новость и лично привел своих учеников, чтобы они ждали за воротами дворца, чтобы поприветствовать его.

Голос «Ваше высочество Чунхуа здесь» привлек внимание всех бессмертных и людей, заставив их повернуться в одну сторону.

На легком ветерке его учитель и ученик летели к нему волна за волной.

Человек с мечом стоял спокойно, и выражение его лица было безразличным, но не холодным. Его поведение было неопишимо. Маленькая девочка, следовавшая за ним, была полна ауры, с бледным личиком и большими глазами, которые были яснее, чем Меч, преследующий Волну. Взрослый и ребенок, держащиеся за руки, оба одетые в белое, казалось, сошли с картины.

Океан простирался на тысячи миль под его ногами, ветер развеивал его одежду, а красное солнце разгоняло облака позади него.

Зная личность пришедшего, все смотрели на него в замешательстве, и на их лицах не могло не отразиться уважение.

После неуклонного сопровождения этих двоих до дворцовых ворот Ло Иньфань вошел вместе с Чунцзы, вытащил свой меч и ножны, поднялся наверх, чтобы поздравить: «Чунхуа было приказано представлять главы школы Ю, и он привел моего ученика Чунцзы сюда от моего имени. за вечное долголетие мастера Чжо и желаю, чтобы вечное долголетие Дворцового лорда было безграничным».

Чжо Яо поспешно с улыбкой ответил на приветствие: «Ваше высочество проделали долгий путь. Цинхуа очень счастлива. Почему ты должен быть таким вежливым?»

Пока они разговаривали, Чунцзы молча стоял рядом с Ло Иньфанем, также наблюдая, что этому лорду дворца Цинхуа было около сорока лет. Зеленобородый, отзывчивый и царственный. Похож на главы Ю Ду.

Увидев, что он смотрит на него, Чонцзы вспомнил наставления своего учителя и немедленно шагнул вперед, опустился на колени и громко поклонился: «Чонцзы выражает свое почтение Дворцовому лорду Чжо, и я желаю дяде Дворцового лорда таких благословений, как Восточное море и гора Наньшань.

Этот резкий звук заставил всех гостей рассмеяться. Сцена перед ними представляла собой изображение ребенка-феи, поздравляющего его с днем рождения. Он задолжал ему персик на день рождения, и все гости пожелали ему удачи.

- Хороший мальчик, не будь слишком вежливым, поторопись», - Чжо Яо тоже понравилось его хорошее поведение, он протянул руку, чтобы поддержать его, обнаружил, что его мышцы и кости превосходны, и не мог удержаться от повторной похвалы: «Вашему высочеству очень повезло, что у вас такой ученик!»

Когда ученика похвалили, Ло Иньфань испытал гордость оттого, что впервые в своей жизни стал учителем, и смиренно сказал: «Благодарю тебя за похвалу Дворцового владыки».

Увидев эту милую маленькую ученицу, он невольно приподнял уголки рта.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод